

Еще одна проблема возникает при проведении следственного эксперимента в жилом помещении. В соответствии с ч. 1¹ ст. 207 УПК следственный эксперимент в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц либо по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала следственного эксперимента, и с участием понятых. Следовательно, положения ч. 1¹ ст. 207 УПК позволяют проводить следственный эксперимент в жилище и ином законном владении без согласия собственника при наличии санкции прокурора или его заместителя. Однако в таком случае нормы уголовно-процессуального закона не соответствуют нормам Конституции Республики Беларусь, что требует уточнения и урегулирования.

Таким образом, для эффективного проведения следственного эксперимента в уголовно-процессуальном законе должна быть четко регламентирована процедура подготовки, проведения и последующего документального оформления следственного эксперимента. В связи с этим необходимо внести изменения и дополнения в ст. 207 УПК, которыми будут детально регламентированы цели, организация и проведение следственного эксперимента, а также права и обязанности участников следственного эксперимента.

УДК 343.1

Л.Ю. Буданова, О.П. Александрова

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Развитие научно-технического прогресса обуславливает последовательное расширение сферы применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, а потому вопросы их использования в процессе доказывания обстоятельств уголовного дела, доказательственного значения заключения и показаний специалиста, его процессуального статуса не теряют своей актуальности.

Анализ судебной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев (75 %) специалист привлекается для дачи заключения, тогда как для дачи показаний – только в 15 % случаев, для участия в следственных действиях – в 10 % случаев, а для постановки вопросов эксперту – практики выявлено не было.

Проведенное исследование также позволило определить, что в 5 % случаев заключение специалиста используется на стадии возбуждения

уголовного дела, в 17 % случаев – на стадии предварительного расследования, в 78 % случаев – на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

В целях укрепления принципа состязательности сторон законодатель предоставил право на использование в доказывании помощи специалистов и стороне защиты, которая достаточно активно пользуется данным правом. Так, согласно анализу решений суда в 76 % случаев специалист вовлекался в уголовное судопроизводство защитником и в 24 % – следователем, дознавателем.

Законодательно закрепленная в ч. 3 ст. 80 УПК РФ дефиниция «заключение специалиста», под которым понимается представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, на протяжении длительного времени порождает оживленные дискуссии процессуалистов по поводу возможности проведения данным участником уголовного процесса исследований.

По поводу использования в доказывании показаний специалиста отметим, что законодатель, определяя их в ч. 4 ст. 80 УПК РФ как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК РФ, однако в перечисленных статьях никаких положений по поводу показаний специалиста не содержится.

Так, в ст. 53 упоминается лишь о возможности защитника привлечь специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ, хотя согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник может проводить только опрос лиц с их согласия, а не допрос.

Ст. 168 УПК РФ посвящена общим вопросам участия специалиста в следственных действиях, без конкретизации применительно к допросу, только при производстве которого и могут быть получены показания специалиста.

В ст. 271 УПК РФ содержится указание лишь на то, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Что же касается использования показаний специалиста на стадии возбуждения уголовного дела, то в данном случае можно сделать однозначный вывод об отсутствии такой возможности, так как допрос может производиться только по возбужденному уголовному делу.

Некоторые вопросы возникают и по поводу законодательной регламентации участия специалиста в отдельных следственных действиях.

Согласно ч. 1 ст. 178 УПК РФ должностное лицо, уполномоченное на производство следственных действий, должно производить осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а если таковой не мо-

жет участвовать, то приглашается врач. При необходимости для осмотра трупа также могут привлекаться другие специалисты.

По нашему мнению, в обозначенной выше норме законодатель допустил терминологическую неточность, которая затрудняет единообразное ее толкование и применение на практике. Экспертом согласно положениям ч. 1 ст. 57 УПК РФ именуется лицо, проводящее судебную экспертизу по постановлению уполномоченного должностного лица и дающее заключение, которое содержит выводы, сделанные по результатам проведенного исследования по поставленным перед ним вопросам. Однако при осмотре трупа речь не может идти о проведении экспертизы, так как это разные следственные действия, каждое из которых проводится по своим правилам и в своем порядке. Полагаем, что законодатель в ч. 1 ст. 178 УПК РФ ошибочно указал не процессуальное наименование участника процесса, а занимаемую должность, что не соответствует общей доктрине уголовно-процессуального законодательства.

С учетом изложенного полагаем целесообразным изложить ч. 1 ст. 178 УПК РФ в следующей редакции: «Следователь производит осмотр трупа с участием специалиста, обладающего специальными знаниями в области судебной медицины».

По смыслу ч. 4 ст. 179 УПК РФ освидетельствование лица, сопряженное с его обнажением, должно производиться только должностным лицом того же пола, что и освидетельствуемый, или врачом.

По нашему мнению, указанная норма не корреспондируется с положениями ст. 38–41, 157 УПК РФ, которые устанавливают исчерпывающий перечень субъектов, уполномоченных на производство следственных действий, к числу которых относятся следователь, руководитель следственного органа, орган дознания (при выполнении поручения следователя или дознавателя либо при производстве неотложных следственных действий по делам, подследственным следователям), начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель.

Врач не уполномочен ни на производство следственного действия, тем более что освидетельствование может осуществляться принудительно, ни на фиксацию его хода и результатов в протоколе. Достоверность протокола освидетельствования, составленного должностным лицом, уполномоченным на производство следственных действий, со слов врача, осмотревшего тело человека, вызовет серьезные сомнения при оценке данного источника доказательств и скорее всего такое доказательство будет признано недопустимым.

В связи с изложенным выше и в целях устранения противоречий в УПК РФ предлагается ч. 4 ст. 179 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Освидетельствование лица, сопряженное с его обнажением, про-

изводится только уполномоченным должностным лицом органа предварительного расследования того же пола, что и освидетельствуемый. Следователь вправе привлечь к производству освидетельствования специалиста, обладающего специальными знаниями в области медицины, результаты которого оформляются заключением специалиста».

Внесенные предложения по изменению законодательства могут способствовать повышению эффективности использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

УДК 343.137.5

Н.Ю. Веселов

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА В СФЕРЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

В настоящее время принцип обеспечения наилучших интересов ребенка как на международном, так и на национальном уровне признается одним из руководящих принципов обеспечения прав детей во всех сферах общественных отношений. Особую специфику этот принцип приобретает в сфере ювенальной юстиции, где поведение ребенка может вступать в конфликт с публичными интересами или правами (частными интересами) других лиц. Ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка также определяет, что с целью обеспечения ребенку такой защиты и заботы государства должны принимать все необходимые законодательные и административные меры.

Дальнейшее теоретическое толкование в сфере ювенальной юстиции понятие «наилучшие интересы ребенка» получило в Руководящих принципах Комитета министров Совета Европы, касающихся дружественного к детям правосудия, 2010 г. Нормы этого документа запрещают пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство отношение к детям, наказания. В соответствии с Руководящими принципами при оценке интересов детей в сфере ювенальной юстиции следует уделять должное внимание их взглядам и мнению; дети вправе рассчитывать на равное обращение независимо от социального статуса, национальности, расы, вероисповедания; для надлежащего учета интересов всех сторон конфликта уполномоченными органами должен применяться комплексный подход, учитывающий имеющиеся риски, психологическое и физическое благополучие ребенка, а также его правовые, социальные и экономические интересы. При этом Руководящие принципы к категории таких детей относят всех